

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

800^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
11 НОЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/800)	1
Утверждение повестки дня	1
Индия-пакистанский вопрос (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЬМИСОТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 11 ноября 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хашим ДЖАВАД (Ирак)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/800)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета Безопасности.

1. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Несколько дней тому назад в своем последнем выступлении перед Советом Безопасности (799-е заседание) я подверг рассмотрению некоторые из замечаний, сделанных членами Совета Безопасности и представителем Пакистана по вопросу, который, как это было правильно указано представителем Соединенных Штатов, возник из доклада вашего предшественника, господин Председатель, то есть из доклада бывшего Председателя Совета Безопасности.

2. Припоминая положения, которые я доказывал перед Советом Безопасности, и учитывая также то, что, с нашей точки зрения, как постоянные, так и непостоянные члены Совета Безопасности в равной мере являются его членами и что поэтому наш долг — ответить на каждое их замечание, я вижу, что в моем ответе имеется два существенных упущения и что одно из своих замечаний я высказал лишь частично.

3. Прежде всего представитель Кубы, придавая особое значение тому, что он называет «самоопределением», естественно, посвятил большую

часть своего выступления именно этому вопросу (798-е заседание). Я не намерен утомлять Совет Безопасности юридическими или международными прецедентами по этому вопросу, взятыми преимущественно из истории Соединенного Королевства или из печального опыта Соединенных Штатов. Как представители государств, подписавших Устав Организации Объединенных Наций, мы принимаем основной принцип самоопределения всюду, где он приемлем. Что касается находящегося у нас на рассмотрении вопроса, я отвечу одному из выступавших ранее представителей, который доказывал, что Индия установила свою независимость на основе справедливого требования о признании ее права на самоопределение, — я отвечу на это его утверждение, что мы его отрицаем. Наши отношения с бывшей имперской властью не были основаны на самоопределении. Они основаны на специальном соглашении, и какие бы осложнения между нами ни возникали в прошлом, мы впоследствии решили, что в наших общих интересах — то есть в интересах как Соединенного Королевства, так и Индии — будет лучше, чтобы власть была передана Индии таким образом, каким это и было сделано. Это было совершенно-особое соглашение, не основанное ни на религиозной принадлежности, ни на принципе самоопределения. Если бы в основе передачи власти лежало самоопределение, то британские власти оставались бы в нашей стране до окончания работ Учредительного собрания; в этом случае представитель Кубы мог бы считать Учредительное собрание орудием самоопределения или мог бы усматривать в происходивших событиях процесс, который можно было бы назвать самоопределением, но которого в действительности не было. Я не хочу, однако, возвращаться к этим доводам. Как бы там ни было, при рассмотрении стоящего перед нами вопроса мы имеем дело с одним из составных элементов федеративного союза. Это может не интересовать Кубу, являющуюся,

насколько мне известно, унитарным государством. Быть может я неправ относительно этого, но я считаю, что любое федеративное государство, в конституции которого предусматривалось бы право входящих в его состав единиц на отделение от него в любое время, вечно жило бы под дамокловым мечом расчленения.

4. Члены Совета Безопасности, по-видимому, помнят, что в течение ряда заседаний, состоявшихся в январе и феврале 1957 года, когда возник этот вопрос, хотя у нас и была по этому предмету вполне определенная точка зрения, мы пожелали не оставить никакого места для сомнений в том, что подтверждается правовыми нормами, признаваемыми всеми тремя заинтересованными сторонами. Одной из этих сторон является Ее Величество Королева Великобритании. Я вполне отдаю себе отчет в разнообразии конституций, действующих в странах, входящих в состав Британской империи, но следует иметь в виду еще два или три вытекающих из этого обстоятельства соображения. Одно из них — это господство права; другое — суверенитет государства, а третье, которое следовало бы упомянуть первым, как мне и хотелось бы сделать, хотя у меня и нет необходимости напоминать об этом моим коллегам, это — священный характер международных соглашений. Поэтому в самом последнем случае, когда по соображениям внутреннего порядка сравнительно новое государство, я не говорю новый народ, ибо население этого государства состояло из выходцев с Британских островов, — когда это новое государство, то есть Западная Австралия, большинством голосов решило отделиться, насколько я помню, ибо я говорю по памяти, большинством в 130 000 или в 133 000, вопрос этот поступил на рассмотрение палаты лордов, которая отклонила вопрос о каком бы то ни было отделении.

5. Я хочу здесь же и сейчас же заявить, что народы Индии твердо намерены защищать свое федеративное единство, если только сами они не пожелают выработать себе в будущем какую-то другую конституцию. В течение ряда лет мы сопротивлялись давлению реакционных сил в нашей собственной стране, давлению наших недоброжелателей в других странах, а также лиц, не понимающих нашего положения, как, например, представителей канадского правительства, говоривших о балканизации нашей страны. Поэтому мы не намерены возвращаться к обсуждению этого вопроса. Здесь никакого вопроса и не существует.

6. Я хочу подчеркнуть, что самоопределение это — отличное слово, отличный принцип. Он применим ко всем тем странам, где путем вооруженного вмешательства или в силу превратностей исторических судеб народы иной культуры, с другими национальными интересами, проживающие в другой территории, были подчинены власти колониальной державы. Если бы Куба все еще находилась в подчинении у Испании, — чего, к счастью, в настоящее время нет, — она

вполне могла бы требовать признания за ней права на самоопределение. Но не делая никаких не относящихся к существу разбираемого вопроса замечаний о внутреннем положении на Кубе, я замечу, что никакие волнения, которые могли бы там возникнуть, никакое недовольство существующей там властью, независимо от того, нравится ли существующая там форма правления тому или иному члену Совета Безопасности или нет, не заставили бы нас считать, что с точки зрения Устава там применимо право на самоопределение, и мы первые возразили бы против его применения. Это право применимо только к зависимым территориям, подвластным какой-либо колониальной державе. Пользоваться этим выражением в отношении одной из единиц, входящих в состав федерации, например в отношении штата Миннесота, являющегося частью Соединенных Штатов Америки, — нельзя.

7. Наша страна едина, и как слабы мы ни были бы и сколь неприемлемы ни были бы некоторые из наших принципов для кого-либо из вас, на нас лежит обязанность защищать единство и целостность нашей территории. Вот почему после выступления на 797-м заседании сэра Пирсона Диксона я, говоря от имени правительства Индии (799-е заседание, пункт 63 и далее), с серьезными опасениями и не без волнения заявил, что, хотя мы и согласны с некоторыми из приведенных доводов, часть их направлена против целостности нашей федерации, созданной путем соглашения, в создании которой приняли участие британский народ, палата лордов и палата общин его парламента, федерация, которая была санкционирована британской короной и основывается на волеизъявлении нашего народа.

8. Вот почему мы не стали бы на этом останавливаться. Но, будучи в достаточной степени знакомым с Советом Безопасности, я знаю, что на него всегда можно произвести впечатление, бросив лозунг, фразу или какую-нибудь идею, особенно — я это говорю самым почтительным образом — при рассмотрении такого вопроса, когда члены Совета Безопасности никак не могли бы тщательно уследить за всеми происходившими прениями, ибо эти прения могли бы заполнить собой тома, равно как они не могли бы изучить и представленных материалов, несмотря даже на то, что некоторая их часть состоит из выданных от имени Совета Безопасности обязательств и гарантий, хотя они и выдавались представителем одной латиноамериканской страны. Я прошу Совет Безопасности не позволять вводить себя в заблуждение этими элементарными и кажущимися самоочевидными доводами, производящими приятное впечатление по крайней мере на половину его членов (я не буду говорить на какую половину) и основанными на том принципе, на который мы во многих случаях ссылаемся.

9. С точки зрения Индии, общепризнанным принципом является то, что правитель любого индийского княжества в то же самое время является

главой этого княжества. Почему именно индийского княжества? Каково бы ни было фактическое положение, сэръ Пирсон Диксон первый признал бы в настоящее время, что юридически, формально принять какое бы то ни было решение от имени его страны может лишь глава государства этой страны. Установленный принцип заключается в том, что с точки зрения внешнего мира, а не внутренних отношений правитель индийского княжества является представителем народа; во внутренних же делах, в отношении народа княжества могут иметь место всевозможные осложнения. В течение целого столетия, поступая вопреки ряду принципов, которые оно защищает в своей метрополии, Соединенное Королевство поддерживало в своих отношениях с Индией другие принципы. Если бы в этом была необходимость, я мог бы привести, — хотя я и не стану этого делать — ряд примеров, начиная со времен маркиза Уэлсли, ставшего впоследствии герцогом Веллингтоном; я мог бы привести большое количество примеров, когда в защиту этих принципов проливалась кровь англичан.

10. Я не сомневаюсь в том, что, хотя в некоторых случаях это и могло быть проявлением империализма девятнадцатого века, во многих других случаях это было защитой принципа. При посещении Индии миссией Кабинета — а эта миссия не была частной увеселительной загородной поездкой и была предназначена для ведения переговоров от имени правительства Ее Величества, пользуясь поддержкой всего парламента и его обеих политических партий, — важное значение имело то, что заключенные этой миссией соглашения впоследствии послужили основанием для передачи власти Индии. В то время мы не были многоопытными знатоками конституционного права. Мы были лишь участниками еще не полностью оформившегося и решительного народного движения, и когда миссия Кабинета, состоявшая из людей, придерживавшихся тех же мнений, которые проповедует представитель сторонников Кубы, было сказано, что никакое соглашение между государствами не может быть соглашением с одними лишь правящими князьями, что народные организации княжеств, представлявшие в то время национальное движение в Британской Индии, должны были также принять участие в ведении переговоров — и при этом принять участие не только частным образом, а в качестве полномочных представителей, — то миссия Кабинета категорически отвергла это предложение, причем двумя его самыми решительными противниками были те, от имени которых говорит представитель Соединенного Королевства, а также основатель Пакистана.

11. Поэтому с самого начала, когда это служило их целям, в отношении княжеств не могло быть и речи о какой-то народной организации, ибо эти княжества не представляли собой независимых государств. С точки зрения статуса международных отношений они не существовали. Со времени подписания Версальского договора, если я не

ошибаюсь, в 1919 году, и со времени подписания Устава Лиги наций, данный вопрос, как это может припомнить сэръ Пирсон Диксон, вызывал много дискуссий. Эти дискуссии происходили в течение всего периода между двумя мировыми войнами. Их результатом явился статут 1935 года (Закон 1935 года об управлении Индией). Более того, когда вместе со всем остальным миром его страна вела тяжелую борьбу с гитлеровской агрессией и британскому кабинету было необходимо придать более представительный характер, введя в него представителей различных стран Британской империи, в которой в то время побеждал принцип свободы, это не было сделано на основе самоопределения народов. Британское правительство обратилось не к гнившим в то время в тюрьмах лидерам народных движений в этих княжествах, а к правителям княжеств. И та часть британского доминиона Индии, которая состояла из индийских княжеств, была представлена в то время в имперском кабинете правящим князем, который не был народным избранником.

12. Таким образом, отнюдь не являясь сторонниками доктрины божественного происхождения королевской власти, мы просто рассматриваем в данном случае политический вопрос. Даже если бы каждый житель княжества Джамму и Кашмир, или любого другого княжества, подписал акт о присоединении, этот акт не имел бы силы. Не мы выработали акт о присоединении. Мы его лишь приняли, и мы рады, что мы это сделали. Но этот акт является результатом творчества британского гения и он был выработан задолго до того, как мы обрели независимость. Даже в то время, когда мы находились в условиях полунезависимости, британское правительство того времени или, по крайней мере, его наиболее дальновидные члены, озабоченные сохранением единства всей территории, лежащей между подножием Гималайских гор и Индийским океаном и бывшей под британским сюзеренитетом (за исключением той ее части, которая была отторгнута в 1935 году), выработали механизм присоединения княжеств к Индии. Поэтому акт о присоединении, при условии принятия его генерал-губернатором, был не только достаточен для того, чтобы присоединение стало совершившимся фактом, но он был также единственным способом его осуществления. Мы не могли выработать никакого другого механизма для создания федерации. Индийский народ был представлен генерал-губернатором, переставшим быть вице-королем, к которому перешли полномочия индийского народа. Вот каким образом все это произошло.

13. Разрешите мне перейти теперь к другой стороне вопроса. Предположим, что предложение представителя Кубы было бы принято. Оно относилось бы приблизительно к 350 княжествам, входящим в состав теперешней Индийской федерации. Даже если бы у нас была энергия и готовность пойти на это, мы все равно не могли

бы принять это предложение, ибо оно по сути означало бы согласиться на раздробленность, на балканизацию Индии,— и все это ради того, что представитель Кубы считает абстрактным принципом, не соответствующим ничему реальному.

14. Британское правительство всегда признавало правителей княжеств их законной властью. Ввиду того, что наше движение являлось движением народным и мы встречали сопротивление с двух сторон — как со стороны Пакистана, так и со стороны Соединенного Королевства, — исходя из всех официальных соображений, мы приняли их позицию, получив на деле возможно лучшие для себя условия, ибо тогда в этих княжествах не было парламентов; благодаря протекторату британской короны, они были феодальными землями.

15. Могут спросить: каким же образом в таком случае возник весь вопрос о плебисците? Во всем споре о Кашмире это — лишь частное предложение, которое не может рассматриваться как одна из мер, предусматриваемых в резолюции от 13 августа 1948 года в целях прекращения кровопролития. Это отнюдь не отвлеченный принцип. Могло бы даже произойти и так, что вместо отстаиваемого нами принципа мы могли бы согласиться на расчленение государства на сто частей или на две части, как это в действительности и сделал Пакистан. Но поскольку дело касается того, чтобы принять во внимание желание народа, речь может идти только о внутренних выборах. Таково было обязательство, которое такая демократическая и свободолюбивая страна, как наша, приняла на себя по отношению к индийскому народу, и это обязательство было выполнено.

16. Но даже принимая во внимание, что это всенародное волеизъявление должно называться плебисцитом, этот плебисцит должен быть проведен под суверенитетом правительства Кашмира и под властью правительства Индии; я уже на это многократно указывал в ходе обсуждения, происходившего ранее в текущем году, и указывал не потому, что это мне представляется необходимым или по каким-либо другим причинам, а на основании документов, ответственность за которые несут члены Совета Безопасности, если только Совет Безопасности следует считать одним целым и учитывать, что его постоянные члены, ввиду своей несменяемости, несут на себе ответственность за его решения каждый в индивидуальном порядке. В резолюции от 5 января 1949 года (*S/1196, пункт 15*) неоднократно повторяется, что эти меры должны быть проведены, как я на это указываю, под суверенитетом правительства Кашмира и под властью правительства Индии. Я предлагаю представителю Кубы, а быть может он мог бы посоветоваться относительно этого и со своим колумбийским коллегой, указать мне хотя бы одно место не только в резолюции, но и во всей массе документов по этому вопросу, где Совет Безопасности отошел бы от этой точки зрения. Совершен-

но верно, что по этому вопросу были приняты определенные резолюции, но ни в каких решениях, ни в каких доводах и ни в каких имеющихся у нас соглашениях нет упоминаний какой бы то ни было другой стороны — будь то Соединенное Королевство, Пакистан или даже Совет Безопасности, — которая располагала бы в княжестве Дхамму и Кашмир какими-либо полномочиями. С тем чтобы добиться выполнения постановлений раздела Е части I резолюции (*S/1100, пункт 75*) от 13 августа 1948 года, Совет Безопасности обращается именно к правительству Индии.

17. Я спрашиваю моего друга, представителя Соединенного Королевства, не настало ли время для того, чтобы при рассмотрении этого вопроса отбросить в сторону приверженность и подойти к нему с традиционным британским здравым смыслом? Ведь Комиссия же согласилась на том, что «в нынешней редакции части III резолюции отнюдь не признается право Пакистана принимать какое-либо участие в плебисците» (*S/1100, пункт 78*).

18. Так вот, если Пакистану в плебисците не предназначено никакой роли, этот плебисцит становится внутренним делом. И хотя правительство Индии и могло бы возвратиться к этому вопросу и заявить: «Мы передумали; это — наше внутреннее дело», — мы этого не сделали. Мы с нетерпением ждали три года, надеясь что Совет Безопасности, руководствуясь своей мудростью и представленными в его составе дарованиями, а также учитывая значение всех связанных с этой проблемой вопросов, найдет какой-либо путь для ее разрешения. Когда же ждать далее стало для нас невозможным, мы сочли необходимым узнать мнение народа. Это не была какая-то частная консультация; мы не отбирали лиц, мнение которых мы намеревались узнать. Мы установили мнение населения Кашмира обычным путем демократических выборов, причем выборов не в созданный нами или кашмирским правительством парламент, а в Учредительное собрание.

19. Эти факты приобретут еще большее значение, если мы обратимся к имеющимся документам или, точнее, к заверениям, данным г-ном Лозано; я особенно предлагаю ознакомиться с этими документами моему филиппинскому коллеге, преданность которого истине и точному изложению фактов хорошо известна. Пусть мои слова не будут сочтены за проявление недостаточного к нему уважения. На рассмотрении Совета Безопасности находится ряд проблем — проблемы Сирии, проблемы границ между Израилем и Египтом и множество других. Вы не найдете, однако, в документах, относящихся к какой бы то ни было из этих проблем, чего бы то ни было, что противоречило бы тому, что я только что сказал.

20. Пойдемте дальше. В резолюции (*S/1196, пункт 15*) от 5 января 1949 года, которую так

же, как и все документы вообще, следует читать в контексте текущих событий, в контексте норм международного права и, что еще важнее, в контексте прямого заявления самой Комиссии, указывается на то, что она не является отдельной резолюцией. Эта резолюция была составлена, и мы на нее согласились, для того чтобы убедить Пакистан согласиться на прекращение огня, ибо до этого позиция Пакистана в целом можно было охарактеризовать словами: ни на какое прекращение огня мы не пойдем. Кроме того, в этой резолюции совершенно недвусмысленно сказано, что она является резолюцией дополнительной. Я уверен, что мой друг, представитель Австралии, не откажется объяснить, что означает в историческом смысле термин «дополнительный». Вне главной проблемы дополнительной проблема существовать не может. Если не возникает главная проблема, то не возникает и дополнительной проблемы. Дополнительная проблема может существовать лишь как сопутствующая — хотя, извините, этим термином пользоваться не следует. Если мы не достигли той стадии, когда мы можем рассматривать часть III резолюции от 13 августа 1948 года, то вся резолюция от 5 января 1949 года является всего лишь любопытным документом для будущих историков. Я думаю, что через сто лет люди, которые будут обладать более богатым опытом, чем мы, — не потому, что они будут более высоко организованными существами, чем мы, а потому, что у них перед глазами будет вся картина наших ошибок и достижений, — придут к заключению, что вышеупомянутая резолюция не была отдельным документом. Быть может, первую фразу следовало бы поставить на место последней. Но, как вы знаете, в этом вопросе, так же как и во всех других вопросах, мы готовы были пожертвовать ненужной педантичностью в целях достижения соглашения.

21. О чем, однако, говорится в резолюции от 5 января 1949 года? Если бы плебисцит был когда-нибудь проведен — а в то время мы надеялись, что он будет проведен, — или если при том положении, которое существует в Пакистане и во всем мире, как на это указал г-н Ярринг, и как я упоминаю это лишь попутно, была бы хоть какая-то возможность надеяться, что этот плебисцит будет проведен честно, то, согласно этой резолюции, администратор плебисцита «получит от княжества Джамму и Кашмир необходимые, по его мнению, полномочия для организации и проведения плебисцита и для обеспечения свободы и беспристрастности плебисцита». Таким образом, в приводимой выдержке из резолюции признается лишь одна власть, независимо от того, идет ли речь о северных районах, к которым я вскоре перейду, или о другом районе, относительно которого предшественник теперешнего представителя Пакистана заявил в Совете Безопасности, к сожалению, без той сдержанности, которую ему надлежало бы проявить, что Пакистан напал на нашу страну не для того, чтобы защитить Кашмир, а для того, чтобы

защитить пакистанские границы. Если бы присутствующие здесь представители государств услышали бы заявление, что для того, чтобы защитить целостность какой-либо другой страны, необходимо привести в действие свои собственные агрессивные силы, то мы такого заявления не приняли бы. Но я делаю это замечание лишь мимоходом. В резолюции же определенно сказано: «получит от княжества Джамму и Кашмир необходимые, по его мнению, полномочия для организации и проведения плебисцита...»

22. Я надеюсь, что меня никто не обвинит в недостатке точности, если я позволю себе указать моему другу сэру Пирсону Диксону и его советникам, что это постановление отнюдь не было внесено в резолюцию от 5 января 1949 года случайно или необдуманно. Именно против этого пункта резолюции возражал представитель Пакистана. Комиссия вникла в этот пункт и никогда не отказывалась от той позиции, что администратор плебисцита не может получать какие бы то ни было полномочия ни от кого, кроме законного правительства Джамму и Кашмира, являвшегося одним из правительств, входящих в состав Индийской федерации, созданной на основании закона Британского парламента, утвержденного королевской властью в июле 1947 года, то есть задолго до того, как возник вопрос о присоединении.

23. Мы глубоко уважаем Пакистан. Мы искренне любим пакистанский народ. Я не говорю это покровительственным тоном. Мы желаем пакистанскому народу всяческих благ; я надеюсь, что столь же доброжелательно относятся к нам и пакистанцы. Но факт остается фактом — в разбираемом нами вопросе о кондоминиуме не идет и речи. Это обстоятельство имеет большое значение ввиду того, что, как передают, хотя я этому и отказываюсь верить, так как теперешний министр иностранных дел Соединенного Королевства человек умный и принципиальный, — передают, будто бы он заявил, что в этом районе в какой-то форме возможен кондоминиум. Это было бы нарушением нашего суверенитета, и я был бы поражен, если бы член правительства Ее Величества действительно подал такую мысль.

24. В начале второй мировой войны, когда некоторым людям, но отнюдь не мне и не сэру Пирсону Диксону, казалось возможным поражение и уничтожение западных держав, было сделано предложение, впоследствии оказавшееся пропагандой, о том, чтобы Франция и Британия объединились в одно королевство. В то время я жил в Соединенном Королевстве и видел, что, хотя это предложение и встретило некоторую поддержку, в британском народе не было никакой группы, которая согласилась бы пожертвовать своим суверенитетом.

25. Сэр Пирсон Диксон упоминал с большим тактом, большим великодушием и с глубоким чувством о событиях 1947 года. Я могу сказать,

что, несмотря на критическое положение, с которым мы в то время столкнулись, несмотря на то, что нас постиг голод, мы никогда не согласились бы ни на какую резолюцию, которая содержала бы в себе покушение на неприкосновенность нашей территории. Все это засвидетельствовано историческими документами.

26. Совет Безопасности, г-н Ярринг и г-н Грэм и их предшественники — Комиссия для Индии и Пакистана, словом все занимавшиеся этим вопросом, изложили результаты его рассмотрения в трех резолюциях. Пакистан, удобным для себя, но, как я полагаю, неприемлемым для других образом, игнорирует одну из этих резолюций.

27. В ходе дебатов в Совете Безопасности неоднократно делались заявления, отнюдь не грубые по своему характеру, но тем не менее производящие впечатление попытки оказать на нас моральное давление. Такие заявления исходили главным образом от представителя Австралии, но и некоторые другие представители указывали на то, что нам следует выполнять то, во что мы верим, что мы отстаиваем и во имя чего мы приносим жертвы.

28. Я говорил и повторяю, что по своей конституции Индийская федерация не является конфедерацией. Мы не разделяем принципа советской конституции, допускающей возможность отделения каждой независимой республики от Союза. В противоположность этому наша конституция основана на принципе, освященном кровью множества американцев по обеим сторонам линии Мэсон-Диксона, — принципе, являющемся теперь неотъемлемой частью истории, согласно которому федерация неделима. Всякому, кто пожелает расчленивать нашу федерацию, придется иметь дело с 367 миллионами индийского народа. Никакое правительство Индии не может поступиться единством нашей территории, не может дать возможность расчленивать Индию и превратить нашу страну в объект политических авантюр. В известной мере наше единство компенсирует собой недостаток силы в экономической и в некоторых других областях. Никакое правительство Индии не могло бы остаться у власти, если бы оно пожертвовало нашим единством. И я хочу указать членам Совета Безопасности на то, что если бы в Индии не было устойчивого правительства, то крайне сомнительно, что сохранилась бы устойчивость управления в каком бы то ни было государстве этой части мира. Наше правительство является устойчивым; я отнюдь не намерен никого оскорблять, но, вероятно, наше правительство является самым устойчивым из правительств значительной части Юго-Восточной Азии. Поэтому я всячески прошу Совет Безопасности не обращаться к нам с доводами, которые по самой своей сущности направлены к расчленению нашей страны.

29. В противоположность австралийской конституции наша конституция не является конститу-

цией конфедеративной. Со стороны входящих в нашу федерацию государств не требуется, чтобы они провели референдум по этому вопросу. В порядке обеспечения добрых взаимоотношений имеется постановление относительно обсуждения таких вопросов в местных законодательных собраниях. Мы даже имеем право — и это право осуществлялось — изменять границы вступающих в состав нашей федерации государств. Британское правительство признавало это право даже до того, как оно ушло из Индии, и за эти пять или шесть лет, в течение которых некоторые из наших княжеств вошли в состав других районов, я не слышал по этому поводу никаких критических замечаний со стороны выдающихся деятелей самого Соединенного Королевства, — скорее наоборот.

30. За исключением оговорок, имеющих по этому поводу в конституции, княжество Джамму и Кашмир в своей внутренней жизни ни в какой мере не зависит от посторонних властей. Но мы связаны международным правом и международными обычаями. Для нас не может быть какого-то отдельного международного права. Нормы международного права создавались со времени Гроция, а в наше время наиболее авторитетными толкователями этих норм являются гражданин Соединенных Штатов профессор Хайд и подданный Соединенного Королевства сэр Арнольд Макнэйр, по мнению которых, независимо от природы данного договора, он должен соблюдаться и выполняться заключившим его государством прежде всего и непременно в соответствии с требованиями безопасности самого этого государства. Никакая страна не может выполнять договора, исходя из каких бы то ни было других принципов.

31. Я остановился на этой стороне вопроса несколько более подробно, чем я намеревался это сделать, так как мне известно, каково общепринятое отношение к вопросу самоопределения.

32. В Третьем комитете Генеральной Ассамблеи, в котором участвуют представители как Соединенного Королевства, так и Индии, по этому вопросу было много споров. Это слово, однако, нельзя отрывать от того контекста, в котором оно употреблено. Мы сейчас к этому вернемся.

33. Второе важное упущение в моей речи относилось к представителю Швеции, а не к бывшему Председателю Совета Безопасности. Представитель Швеции сделал предложение, относительно которого я, в сущности, даже не уверен, что его следует считать предложением, но мы отнюдь не хотели бы обойти молчанием никакой выдвинутой мысли. Мы придерживаемся этой позиции в течение последних десяти лет, и я надеюсь, что сэр Пирсон Диксон и в еще большей степени его советники не откажутся признать за нами эту заслугу. Свободный поиск путей соглашения нигде не пользуется большим распристрастием, большей популярностью и нигде не используется более широко самым добросовест-

ным образом, чем в Соединенном Королевстве. Но, как я об этом скажу позже, во второй части моего выступления, мы проявили в этом вопросе большую осторожность и проявили ее не потому, что хотели подготовиться к будущему столкновению, а потому, что при существовавшем в то время положении необходимо было уточнить, каким образом, при каких обстоятельствах и с какими оговорками мы приступали к рассмотрению заявлений г-на Грэма.

34. В качестве представителя Швеции г-н Ярринг сделал некоторые «предложения». Я их называю «предложениями» в кавычках, хотя, судя по тому, каким образом они изложены в тексте, они могут предложениями не казаться. В качестве представителя Швеции, а не в качестве автора представленного им доклада г-н Ярринг заявил:

«Прежде чем продолжать, я хотел бы напомнить, что шведское правительство (я еще раз подчеркну, что речь идет именно о правительстве, а не о Председателе Совета Безопасности или авторе доклада г-на Ярринга), как это хорошо знают другие члены Совета, внесло в течение этого года предложение о том, чтобы некоторые юридические аспекты этого вопроса (здесь логическое ударение стоит на слове «некоторые») были переданы на рассмотрение Международного Суда, с тем чтобы он дал по поводу их свое консультативное заключение. Правительство Швеции продолжает считать, что это предложение должно быть в надлежащий момент тщательно рассмотрено. Хотя сейчас едва ли можно говорить о том, что надлежащий момент наступил (это, насколько я понимаю, мысль, взятая из доклада г-на Ярринга), тем не менее мое правительство хотело бы в принципе знать, как относятся стороны к этому предложению» (798-е заседание, пункт 41).

35. Я не стану усложнять этого вопроса, углубляясь в историю Швеции, но что предлагают нам сделать? Нам предлагают обратиться к «некоторым юридическим аспектам» вопроса. Может ли какое бы то ни было правительство — я уже не говорю о том, что это не было бы с его стороны формально правильным, ибо мы здесь беседуем весьма свободно, — отвечать на вопрос о «некоторых юридических аспектах» проблемы? Слово «certain» (некоторый) является одним из тех англо-саксонских слов, которые сочетают в себе противоположные значения. В одном смысле слово «certain» значит «установленный, определенный, не подлежащий сомнению», тогда как в другом смысле оно может означать как раз обратное. Такие слова встречаются только в английском языке. И я предоставляю представителю Соединенного Королевства, хотя он и является специалистом, получившим классическое образование, но, конечно, также человеком, владеющим в достаточной мере английским языком, решить, каково именно значение слов о том, чтобы «некоторые (certain) юридические

аспекты этого вопроса были переданы на рассмотрение Международного Суда».

36. Я хочу подчеркнуть, что мое правительство отнюдь не пренебрегает юрисдикцией Международного Суда. Мы должны, однако, выяснить вопрос о том, влечет ли за собой обращение к Международному Суду за консультативным заключением, если не по букве, то по духу соглашений, подписанных государствами, принадлежащими к Британскому содружеству наций, признание обязательности юрисдикции этого Суда, ибо, хотя это и может показаться странным, нас соединяют с народом, живущим по ту сторону международной границы, весьма крепкие узы, и мы не желаем, чтобы наши с ним отношения стали просто отношениями между двумя чужими друг другу государствами. Поэтому я хочу сейчас же и здесь же сказать, что мы никакого предложения категорически не отвергаем, но хотели бы знать, что следует понимать под «некоторыми юридическими аспектами».

37. Если речь идет о вопросе присоединения, то не подлежит сомнению, что, согласно положениям внутригосударственного права, относящимся лишь к Соединенному Королевству, Пакистану и Индии, там, где имеется заключенный договор, а не просто лишь листок бумаги, подобный резолюции от 13 августа 1948 года, имело место предложение и его принятие. В том случае, когда имеется обоюдный договор, то никакой меморандум, никакие устные свидетельства, никакие неписанные условия не могут служить к нему поправкой. Поэтому мы столкнулись со следующим сложным положением. Участниками присоединения являются, с одной стороны, глава княжества Джамму и Кашмир, а с другой — глава индийского государства, каковым в 1947 году был генерал-губернатор. В конституции, проект которой был составлен британским парламентом, совершенно определенно предусматривается, что изменять условия присоединения может глава государства, а не мы. Глава государства, а не мы, может менять условия присоединения, а наше дело их принять или отвергнуть. Возможность их условного принятия не предусмотрена. Что бы мы ни высказывали в качестве пожелания, это не может изменить ненарушимость, полноту, окончательный характер и юридическую обязательность договора. Правительство Соединенного Королевства, с тех пор как после промышленной революции оно стало демократической страной, всегда, за исключением немногих прискорбных исключений, соблюдало свои международные обязательства.

38. Поэтому, не обследовав этого вопроса более тщательным образом, мы не можем пойти дальше того, что нами сказано, но мы хотим сообщить правительству Швеции, что этого предложения не отвергаем. Мы должны, однако, поставить некоторые условия. Прежде всего правительство Швеции должно было бы представить Совету Безопасности заверения правительства Пакистана о том, что он примет консульта-

тивное заключение Международного Суда к исполнению и что принимающий участие в этом вопросе пакистанский гражданин, прежде бывший министром иностранных дел Пакистана, а теперь состоящий членом Международного Суда и проявляющий в этом вопросе крайний фанатизм, устранился при рассмотрении этого дела от исполнения своих обязанностей как официально, так и морально, ибо ведь известно, что, как бы это ни казалось странным, в каждом суде судьи называют друг друга братьями и что, хотя какой-либо из судей может и не участвовать в разбирательстве какого-то дела, его мнение всегда будет тем не менее оказывать влияние на его коллег. Вот почему мы этой возможности не исключаем.

39. Во-вторых, если речь идет о консультативном заключении, мое правительство должно тщательным образом проанализировать, какие вопросы будут представляться на такое заключение, — не потому, что мы хотели бы создавать какие-то головоломки или навязывать какие-то условия, а лишь потому, что, согласно положениям как национального, так и международного права, когда на судебное заключение представлено какое-то общее положение, то имеется в виду, что, если суд решит принять это положение, мы согласимся ему подчиниться. Те из вас — если таковые имеются, — которые с этим незнакомы, могут просто ознакомиться с тем, что является равносильным в правовой системе ваших стран закону «общего применения». Каждый раз, как мы делаем какое-то исключение и что-то особо упоминаем, то в таком случае — если только нет оговорок противоположного содержания — то, что особо не упомянуто, к этому исключению не относится. В данном случае проблема в действительности не возникает, так как представитель Швеции сказал: «Хотя сейчас едва ли можно говорить о том, что надлежащий момент наступил...». Мы, однако, весьма стремимся к тому, чтобы пойти вам навстречу. Поэтому недостаточно того, чтобы найти какой-то вопрос, менее всего относящийся к компетенции Совета Безопасности. Таково второе обстоятельство, на которое я хотел указать.

40. Теперь я перехожу к третьему пункту. Если, согласно частной информации — а частный обмен мнениями естественно происходит — речь должна идти о том одном вопросе, по которому Совет Безопасности высказался, то он высказался именно по вопросу о суверенитете федерации — о так называемом суверенитете княжества Джамму и Кашмир. Совет никогда не говорил о княжестве Джамму и Кашмир как о какой-то ничейной земле, о земле, принадлежащей русским, китайцам или англичанам, и на которую, ссылаясь на узы, соединявшие ее с Пратап Сингом, эти последние или их наследники, или духовные наследники императора Асоки на Цейлоне или в Сиаме, или, хотя и в меньшей степени, в Японии, могли бы претендовать, ввиду того, что Кашмир входил когда-то в состав королевства, столицей которого был Сринигар.

41. Итак, резолюция от 13 августа 1948 года, дополненная резолюцией от 5 января 1949 года, полностью исключает возможность какого бы то ни было спора по вопросу о суверенитете. Я вполне готов признать — и за последние десять лет, когда на территории некоторых стран устраивались иностранные базы, мы в этом воочию убедились, — что может иметь место отказ от суверенитета. Некоторые страны доказывают, что на их территории никаких баз нет. Но в тех случаях, когда наличие таких баз вполне открыто и, с точки зрения участвующих сторон, вполне законно признается, налицо имеется факт отказа от суверенитета. Поэтому в настоящий момент мы не согласны игнорировать обязательства — я не говорю «превысить рамки обязательств» и я умышленно пользуюсь при этом словом «обязательства», имея в виду те, которые вытекают из резолюции от 13 августа 1948 года, из дополняющей ее резолюции от 5 января 1949 года или обязательной для всех резолюции от 17 января 1948 года. Более того, я позволю себе самым почтительным образом заявить, что если бы не некоторые обстоятельства, о которых мне нет необходимости говорить, все настоящие прения должны были бы вестись на основе резолюции от 17 января 1948 года; в этом случае вопрос о том, следует ли запрашивать консультативное заключение Международного Суда по вопросу о законности присоединения, мог бы быть поставлен только, если бы он относился ко всем 560 княжествам, из которых некоторые не превосходят по своей территории площади этого зала, другие в ходе промышленного и экономического развития нашей страны полностью исчезли, и т. д. и только если бы правительство Пакистана было, со своей стороны, готово принять заключения Суда также и в отношении княжеств, присоединившихся к Пакистану.

42. Во-вторых, я уверен, что представитель Швеции согласится со мной, что если вы обращаетесь к Международному Суду, уместнее, логичнее и более справедливо в моральном отношении установить, имели ли место нарушения соглашений. Разве нарушение соглашения не производит на вас большего впечатления, чем просто какая-то неправильность? Сэр Оуэн Диксон сказал, хотя, правда, и выражая лишь свое личное мнение, что, перейдя свою границу, пакистанцы нарушили постановления международного права. На это я говорю сэру Пирсону Диксону: «Дальше уже идти некуда». Может ли он, которого весь мир считает одним из великих моральных защитников международного права, заявить сегодня, 11 ноября 1957 года, что субъективная уверенность известной страны в том, что сопредельная страна готовится на нее напасть, давало право ей самой немедленно отправить свои армии в район Ури Пунча? Пакистанская печать писала о сопротивлении, оказывавшемся местным населением насилию и грабежу пакистанских войск, — то есть тому обращению с этим населением, которым пакистанцы отличаются, причем об этом говорилось не за закрытыми

дверями, а самым громогласным образом. Неужели можно полагать, что пакистанская печать, британская печать, американская печать, советская печать или министр иностранных дел Пакистана — словом, любой из тех, кто поощрял это сопротивление населению, и более того, это разделение власти — мог бы одобрить то, что имело место? Может ли пакистанское правительство привести хоть какое-нибудь выдерживающее критику доказательство того, что правительство Индии или какая бы то ни было ответственная группа индийцев когда-либо, каким-либо образом вмешались во внутренние дела Пакистана или даже в управление княжеством Джамму и Кашмир, которое, хотя на его территорию и распространяется наш суверенитет, лежит по другую сторону линии прекращения огня? Таков наш ответ г-ну Яррингу.

43. Мне остается рассмотреть еще всего лишь один пункт. Мое правительство хотело бы знать, согласно или нет шведское правительство с г-ном Яррингом, который является представителем этого правительства, поскольку г-н Ярринг заявил Совету Безопасности, что, как он пришел к заключению, — ведь это его собственные, а не мои слова, — следует исходить из резолюций Комиссии для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года; далее он пришел к заключению, что, поскольку дело касается части I резолюции от 13 августа, переговоры зашли в тупик. Я хотел бы знать, относится ли вопрос, который был бы передан на консультативное заключение Верховному суду, к упомянутой части I этой резолюции? Исходя в целях данного спора из предположения — я прошу, чтобы слова «из предположения» были зафиксированы в стенограмме, ибо в известной степени по вине моего недостаточно громкого голоса и моей плохой дикции из стенограммы моих речей часто выпадают отрицания, а также отдельные слова, что впоследствии требует исправлений, — так, исходя в целях настоящего спора из предположения, что вопрос о присоединении может подлежать дальнейшему рассмотрению, г-н Ярринг по своей собственной воле, то есть в результате своего собственного толкования резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1957 года (S/3793) и своего толкования особенностей создавшегося положения, сам себя определенно, намеренно и многократно лишил всякого права, какого бы то ни было случая, каких бы то ни было необходимых для этого возможностей, обстоятельств и всяких предлагавшихся ему с нашей стороны средств выйти за пределы предоставляемых резолюцией возможностей.

44. Будучи Председателем Совета Безопасности, г-н Ярринг сделал следующее вполне определенное заявление:

«В своем докладе я указывал, что, поскольку это касается части I резолюции от 13 августа 1948 года и в особенности разделов В и Е этой части, переговоры между Индией и

Пакистаном зашли в тупик» (798-е заседание, пункт 40).

45. У меня нет желания ставить кого бы то ни было из членов Совета, представляющих здесь свои правительства, в затруднительное положение; вы не будете, однако, отрицать, что мы заняты обсуждением проблемы важной для нашей страны, а, по мнению некоторых, и для всего мира. Зная по нашим отношениям со Швецией шведское правительство и, в частности, министра иностранных дел этой страны и зная, что эти предложения делаются безусловно добросовестным образом, мы не только имеем право, но мы также должны на них ответить.

46. В прошлый раз, отчасти из-за недостатка времени и других событий, а отчасти, быть может, и подсознательно, ввиду того, что мне хотелось обойти вопрос, который неизбежно должен был вызвать затруднения, я этого вопроса не касался. Поэтому сейчас мы хотели бы спросить шведское правительство: во-первых, отказывается ли оно от заявления г-на Ярринга, содержащегося в пункте 41 стенографического отчета 798-го заседания Совета Безопасности? Во-вторых, я хотел бы знать, готово ли правительство Швеции запросить правительство Пакистана и членов Совета Безопасности, если угодно частным образом, есть ли какая-нибудь необходимость в том, чтобы заставлять нас принимать на себя определенные обязательства, то есть согласился ли бы принять на себя такие обязательства и Пакистан? В-третьих, я хотел бы знать, верно ли, что на тот единственный вопрос, по которому резолюция содержит категорическое решение, не распространяется юрисдикция Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности согласно главе VI Устава и согласно всему Уставу в целом?

47. Если на заключение Международного Суда предполагается передать лишь этот вопрос, то почему бы нам не настаивать также на передаче ему жалобы о имевших место грубых, безобразных и скандальных нарушениях международного права — нарушениях не каких-то подразумеваемых положений, а прямых постановлений резолюции от 13 августа 1948 года, нарушениях, существенно изменяющих положение. Слова «существенная перемена» включены в эту резолюцию не просто в качестве жалобы. Это — фраза, взятая из предыдущего приказа, относившегося к сторонам в споре. Она означает, что о всякой существенной перемене необходимо сообщать. За все истекшие годы нас никогда не обвиняли в том, что мы вызвали «существенные перемены» в существующем положении. Необоснованно утверждалось, будто мы увеличили численный состав наших вооруженных сил. Мы немедленно запросили сведения у нашего командования. Наше командование было шокировано. Мы сообщили вам данные. Мы не возражали против оглашения этих данных. И мы больше по этому вопросу ничего не слышали. В момент отдачи приказа о прекращении огня

у нас помимо сверхштатного персонала числится 135 000 бойцов. Но остается ли там столько же наших войск в настоящее время?

48. Пакистанская делегация вырвала из контекста какие-то слова, якобы взятые из доклада д-ра Грэма. Насколько я помню, — а сегодня выступать по этому вопросу я не собирался, — пакистанская делегация как-то заявила — я буду только рад, если меня поправят, — что, по словам д-ра Грэма, индийцы увеличили численный состав своих войск. Я отнюдь не вменяю этого утверждения в вину д-ру Грэму. Каково ни было бы положение в феврале, когда я сюда прибыл, я могу сказать, отнюдь этим не хвалясь, что у меня есть по крайней мере некоторое представление о том, как расположены сейчас наши войска, и о том, каким их расположение было прежде; ведь мне надлежит знать такие вещи. Всех имеющих у нас сведений относительно дислокации и службы тылов пакистанских войск мы отнюдь не использовали.

49. Г-н Председатель, ваш коллега, говоривший от имени Ирака 25 октября (797-е заседание), поставил нас в затруднительное и весьма для нас неприятное положение своей весьма пристрастной речью, приводить из которой выдержки я не собираюсь — во всяком случае не собираюсь их приводить по памяти, — и с которой он обратился от имени правительства Ирака к правительству Индии.

50. Это все, что я хотел сказать в данный момент относительно последней части прений по этому вопросу. Я отнюдь не хотел бы вызвать задержку в рассмотрении этого вопроса в Совете. Поэтому, если вы только не намереваетесь устроить пятиминутного перерыва, я буду продолжать свое выступление по этому вопросу. Я целиком и полностью в вашем распоряжении. И отнюдь не прошу у вас снисхождения.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Перед самым открытием этого заседания я с сожалением узнал о том, что представитель Индии чувствует себя нездоровым. Я предлагаю прервать, с одобрения Совета, заседание на 15 минут, чтобы дать г-ну Менону возможность передохнуть.

52. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-английски): Филиппинская делегация хотела бы узнать у представителя Индии, сколько времени ему потребуется, чтобы закончить свое выступление.

53. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Я полностью в распоряжении Совета. Я не предъявляю какого-либо требования. Мне это было предложено, я же отнюдь не делаю вида, что в том, чтобы продолжать свое выступление, с моей стороны будет что-то героическое. Если вам угодно, чтобы я продолжал, я буду продолжать.

54. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-английски): Филиппинская делегация согласна

на такой перерыв, но мы хотели бы знать, сколько времени представителю Индии потребуется по окончании перерыва, чтобы закончить свое выступление.

55. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Я согласен здесь оставаться до конца заседания. Я не намерен сколько-нибудь затягивать прения. Для этого в строгом соответствии с духом и буквой Устава и как никто этого не знает лучше, чем бывший председатель Совета Безопасности, в соответствии с процедурой Совета с самого 1949 года делается все возможное.

56. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хочу получить ответ на свой вопрос.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Насколько я понимаю, представитель Индии закончит свое выступление на сегодняшнем заседании. Поэтому я предложил устроить, с вашего разрешения, перерыв на пятнадцать минут, чтобы после этого он продолжал свое выступление и закончил его сегодня же.

58. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-английски): В таком случае филиппинская делегация на перерыв согласна.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Итак, возражений нет. Я прерываю заседание.

Заседание прерывается в 17 час. 5 мин. и возобновляется в 17 час. 40 мин.

60. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, насколько я понимаю положение, представителю Индии весьма трудно продолжать свое выступление. Вместе с тем ясно также, что у него еще есть ряд вопросов, относительно которых он хотел бы высказать мнение Индии Совету Безопасности. Поэтому мне кажется, что при этих условиях самым правильным было бы закрыть заседание, имея в виду, что Председатель в консультации с членами Совета и со сторонами назначит заседание как можно скорее.

61. Я предлагаю закрыть заседание.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как Совет слышал, представитель Советского Союза предлагает отложить заседание по причине состояния здоровья представителя Индии. Желает ли кто-нибудь высказаться по этому вопросу?

63. Г-н УОДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Моя делегация, конечно, не имеет возражений против того, чтобы закрыть заседание Совета сейчас. Мы считаем, однако, что, если это физически возможно, его следует возобновить завтра. Этот вопрос находится у нас на рассмотрении уже довольно давно, и мы считаем, что его рассмотрение должно вестись возможно более быстрым темпом.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как никаких замечаний ни у кого больше не имеется, я заключаю, что Совет согласен с тем, что на сегодняшний день нам следует прекратить заседание. Я хотел бы, однако, знать, угодно ли Совету собраться снова завтра днем для возобновления обсуждения этого вопроса.

65. Против этого никто не возражает. В таком случае, я буду считать, что Совету угодно собраться завтра днем.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.